"Поскольку никого другого нет, это мой долг", - ответила Кассиопея. "Мальчик тоже член семьи, внук моей сестры".

Странно, но ее последние слова прозвучали искренне, чего Альбус никак не ожидал.

"Без Гарри фамилия Блэк исчезнет в роду Малфоев. Арктурус в гробу перевернется, если это случится", - продолжала Кассиопея, и суровость ее тона исчезала по мере того, как она говорила. "Гарри Поттер - это, возможно, последний шанс продолжить род Блэков или, по крайней мере, стать частью достойной семьи".

Альбус понимал, с каким чувством женщина произносит свою фамилию.

Когда-то Блэки были одними из самых выдающихся, но за последнее столетие их положение ухудшилось, а в последние несколько лет - как никогда.

Тем не менее, он не мог уступить.

"Вы не понимаете, в какой опасности находится Гарри", - вздохнул он.

"Я понимаю", - прорычала Кассиопея. "Я потратила время, выслушивая тех, кто хотел бы, чтобы мальчик пострадал за то, что произошло. У него есть враги, и когда они смогут, они придут за ним. Я не знаю, что вы сделали с мальчиком, но он никогда не будет в безопасности, Дамблдор. Он должен быть готов к тому, с чем ему однажды придется столкнуться, а у вас не хватает смелости сделать то, что необходимо. Вы даже не смогли заставить себя убить Геллерта!"

Альбус не мог отрицать правдивости её слов, но он не мог и просто выдать Гарри за женщину.

"Ты думаешь, что я причиню ему вред, не так ли", - обвинила Кассиопея. "Если ты так думаешь, значит, ты не понимаешь нашей магии. Если бы Сириус не был наследником Ориона, Вальбурга задушила бы его во сне. Я не смогла бы причинить мальчику вреда, даже если бы захотела. Если уж на то пошло, я должна была бы защищать его, как защищала Арктура, даже когда мы сражались на противоположных сторонах войны".

Альбус вопросительно посмотрел на женщину.

Мысль о том, что она хочет причинить Гарри вред или передать его кому-то, кто этого хочет, пришла ему в голову.

"Вам это может не нравиться, Дамблдор, но я - лучшая надежда на то, что он будет готов к будущему, лучшая возможность гарантировать, что он будет воспитан, зная, что ему нужно, и что он будет в безопасности. Даже вы не смогли найти меня или прорвать оборону моего дома".

Альбус потер виски, чувствуя, как начинает болеть голова.

"Я здесь, потому что хочу, чтобы все прошло как можно тише", - надулась Кассиопея. "Я могла бы сделать это очень публично и даже перед Визенгамотом, если бы захотела. Неужели ты думаешь, что кто-то из них проголосовал бы против воли двух уважаемых лордов своих семей?"

Альбус знал, что это маловероятно.

Для чистокровных связь между двумя лордами имела первостепенное значение.

Это была одна из немногих вещей, по которым Визенгамот мог единодушно согласиться.

Хотя инстинкт подсказывал ему не уступать, Альбус не видел выхода из положения, и, очевидно, министр тоже, но оставалось ещё одно испытание, которое должна была пройти Кассиопея Блэк, прежде чем он будет удовлетворён.

"Вы будете заботиться о нём?" - спросил он.

"Как и о любом другом, в чьих жилах течет моя кровь".

"Ты будешь защищать его?"

"Если понадобится, своей собственной жизнью".

"Ты будешь его учить?"

Кассиопея ухмыльнулась.

"К тому времени, когда я с ним закончу, любой будет глупцом, если перейдет ему дорогу. Он станет лучшим из обеих своих семей".

От этого заявления по позвоночнику Альбуса пробежала дрожь, но не тревожная.

Более того, оно принесло ему некое подобие успокоения.

В обеих семьях рождались очень сильные и умные люди. Безжалостность и хитрость Блэков, упрямство и честь, которыми славились Поттеры, позволят Гарри стать влиятельным человеком, к чему он уже имел задатки благодаря своим невероятным магическим способностям.

Возможно, лучше всего, чтобы его воспитанием занималась Кассиопея Блэк, - Альбус и не предполагал, что к концу разговора станет задумываться об этом.

Всё ещё опасаясь этого, он, тем не менее, кивнул, соглашаясь с женщиной.

Возможно, когда-нибудь он пожалеет о принятом решении, и у него всегда будут свои сомнения, но он искренне желал Гарри самого лучшего, и, хотя ему не хотелось признавать это, в сложившихся обстоятельствах Кассиопея Блэк была именно такой.

"Где он?" - спросила женщина.

"Я провожу вас к нему", - заявил Альбус, с любопытством ожидая, что произойдёт, когда они прибудут по адресу Вернона и Петунии Дурслей. "Могу я воспользоваться своим портключом, Миллисент?"

Министр кивнула в знак согласия, и Альбус протянул руку Кассиопее, вставая.

Женщина с гримасой взялась за рукав его мантии, и Альбус снял кулон с фениксом, который носил на шее, после чего активировал портключ.

"Я всегда был бы наготове, если бы он нуждался во мне", - заверил он женщину, когда они прибыли на место назначения.

Кассиопея огляделась по сторонам, глубокомысленно нахмурив брови.

"Магглы?" - прошипела она. "Вы бы отдали его на воспитание маглам?"

Альбус поднял руку, чтобы успокоить женщину.

"А что бы вы сделали?" - мягко ответил он. "Кому бы я мог доверить его воспитание?"

Кассиопея замялась, размышляя над этим вопросом.

http://tl.rulate.ru/book/99466/3400791